

УДК 811.11-112

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ «СУИЦИДАЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ» В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ ФРГ

Коломийцева О.Ю.

НОУ ВПО «Международный институт рынка», Самара, Россия (443030, Самара, ул. Г.С. Аксакова, 21), e-mail: Kolomiytseva@yahoo.com

В данной статье было структурировано и описано номинативное поле с семантическим центром «суицидальный терроризм». Автор стремился к многоаспектному лингвистическому анализу данного поля с учетом экстралингвистических показателей. Научная новизна исследования состоит в дальнейшей разработке понятия «номинативное поле» за счет структурирования многоступенчатого периферийного фрагмента. Такое выделение обусловлено необходимостью изучения лингвистических средств в текстах, посвященных описанию суицидального терроризма, с целью выявления лингвистических приемов, характерных для газетного дискурса. Важнейшим критерием выбора онлайн-газет в качестве источника фактического материала является не только их доступность, но также и то, что степень языковой корректности печатных текстов средств массовой информации выше, чем устных, поскольку они порождаются не спонтанно, а под влиянием рефлексии пишущего. В этом смысле изучение различных номинаций одного понятия в газетном дискурсе даёт возможность охарактеризовать социокультурные и речевые предпочтения авторов статей.

Ключевые слова: номинативное поле, суицидальный терроризм, ядро поля, периферия поля, эвфемия, дискурс.

NOMINATIVE FIELD «SUICIDE TERRORISM» IN THE NEWSPAPER DISCOURSE OF THE FRG

Kolomiytseva O.Y.

International Market Institute, Samara, Russia (443030, Samara, street G.S. Aksakova, 21), e-mail: Kolomiytseva@yahoo.com

In this article the nominative field with the semantic centre «suicide terrorism» was structured and described. The aim of the author was to analyze this field in a multifold linguistic way considering extra linguistic activities. The scientific novelty of the research is in the further development of the concept «nominative field» by means of structuring a multi-stage peripheral fragment. Such separation is determined by the necessity of studying the linguistic means in the texts dedicated to description of the suicide terrorism in order to discover the linguistic devices which are typical for newspaper discourse. The most important guideline for the choice of the onlinenewspapers as a source of the facts is not only their availability, but also the fact that the language correctness degree of the mass media printed texts is higher than that of the verbal, as they are being generated not spontaneously, but under the influence of the author's introspection. In this sense the studying of different nominations of one concept gives a chance to characterize the social-cultural and speech preferences of the article authors.

Keywords: nominative field, suicide terrorism, centre of the field, periphery of the field, euphemy, discourse.

Введение

Существует множество определений понятия «дискурс». В настоящее время оно укоренилось в повседневном языке. Мы исследуем газетный дискурс ФРГ о терроризме, который определяем как *особую разновидность политического дискурса, представляющую собой информационные модели ситуации, связанной с терроризмом, другими словами, описывающий события, которые могут быть охарактеризованы как террористические акты, а также – обстоятельства их проведения, их непосредственных исполнителей и последствия для социума и государства, к которым упомянутые акты привели.*

Цель настоящей статьи – построить и описать номинативное поле «суицидальный терроризм». **Материалом** для анализа послужили следующие немецкие интернет-издания: Frankfurter Rundschau, Frankfurter Allgemeine Zeitung, Die Zeit, DieWelt, Süddeutsche Zeitung, опубликованные с 2001 по 2013 год. Все указанные источники относятся к так называемой «качественной прессе», которая позиционирует себя по отношению к своему читателю как издания, побуждающие к размышлению и осмыслению сущностных процессов современной действительности. При исследовании были применены **методы** лексикографического и контекстуального анализа.

В настоящее время феномен терроризма осмысливают и описывают представители разных общественных дисциплин – юристы, политологи, психологи, социологи, историки и другие ученые. Международный терроризм освещается журналистами с разных точек зрения, что показывает, на чьей они стороне, мы уже упоминали об этом в статье «Номинативное поле «теракт» в газетном дискурсе ФРГ» [3].

Сущность терроризма, по мнению Ю.М. Антоняна, заключается в «активном использовании устрашения для принуждения людей (группы людей, государства, государственных учреждений) к действиям, выгодным террористам» [1].

Особый интерес представляет работа С.И. Чудинова, в которой впервые предпринята попытка определения терминологии терроризма на примере суицидального терроризма (терроризма смертников), являющегося одним из наиболее опасных видов террористической деятельности. Автор рассматривал терминологические нюансы данного вида терроризма в англоязычных СМИ и научной литературе. По мнению С.И. Чудинова, «одним из наиболее часто употребляемых терминов стал «терроризм смертников» (suicideterrorism); суицидальный терроризм связан с социальными нормами и выражает собой ценностные ориентации радикальных субкультур, формирующихся в обществе, ощущающем себя перед лицом угрозы военно-политического, идеологического и культурного давления извне» [9].

В последнее время в лингвистике уделяется все больше внимания исследованию номинативных полей. Номинативное поле, по словам И.А. Стернина и З.Д. Поповой, **«имеет комплексный характер ... и не выступает при этом как структурная группировка в системе языка, представляя собой выявленную и упорядоченную исследователем совокупность номинативных единиц»** [6]. Так, в состав номинативного поля могут входить идиомы, которые, по мнению Л.В. Молчковой, образуют единый пласт фонда номинативных и коммуникативных единиц языка, обладающих рядом важных структурно-семантических и функциональных свойств [4]. К тому же, как отмечает Т.Е. Водоватова, наименования языковых явлений относятся к важным показателям грамматической нормы и поэтому представляют большой интерес для изучения [2]. Номинативное поле может

включать в себя и лексические единицы; как отмечают В.Н. Федорцова и М.В. Пашенко, «лексика отображает все многообразие жизни народа и изменения, происходящие в различных сферах его жизни» [7].

Таким образом, номинативное поле – это универсальная модель группировки языковых единиц. Как подчеркивает Л.В. Молчкова, «языковые модели суть специфические формы отражения действительности в коллективном сознании носителей лингвокультуры, складывающиеся в универсальную макромоделю – картину мира» [5]. Об этом также упоминалось в работе В.Н. Федорцовой и А.А. Челноковой [8].

Для исследования нашего материала представляется наиболее уместной концепция именно номинативного поля, так как в центре структурируемого и анализируемого нами поля находится номинация, и единицы, входящие в состав данного поля, берутся из дискурса, а не из других источников (например, словарей).

К номинативному полю понятия «суицидальный терроризм» в газетном дискурсе ФРГ мы относим слова и словосочетания, употребляемые авторами статей о терроризме для обозначения терроризма смертников и террористических актов, осуществленных смертниками. Все упомянутые номинации были продефинированы с помощью лексикографического анализа (словарей) и контекстуального анализа. Данная работа была проведена для выявления семантических компонентов значений этих номинаций с целью дальнейшей классификации номинаций – будут ли они формировать центр (ядро поля) или находиться на периферии. Ядро номинативного поля формируется прямыми номинациями понятия «суицидальный терроризм» («*der Selbstmordterrorismus*»). Для проведения лексикографического анализа (для установления семантических компонентов значения «суицидальный терроризм») были использованы следующие немецкие монолингвальные словари: Duden, Wahrig, Langenscheidt. Семантические компоненты (дистингвишеры) выделялись следующим образом: из каждого словаря мы брали значения требуемой номинации, при этом отбрасывались значения дефинируемой номинации, не относящиеся к теме исследования. Если для анализируемой номинации в словаре отсутствовало толкование, дефинировались компоненты данной номинации, и дефиниции компонентов соединялись в одну дефиницию. Далее из трех дефиниций (полученных по описанному принципу из словарей Duden, Wahrig, Langenscheidt) путем их взаимодополнения создавалась одна общая дефиниция: *der Selbstmordterrorismus – systematische Verbreitung von Angst und Schreck durch Gewaltaktionen, beiderseits Vollzieher sich selbst tötet, durch Zwang und Druck, unpolitische Ziele durchzusetzen*. Далее из полученной общей дефиниции нами выделялись семантические компоненты.

Таким образом, методом лексикографического анализа были выделены следующие признаки (семантические компоненты) номинации *derTerrorismus*:

1. *Systematische Verbreitung von Angst und Schrecken (besonders zur Erreichung politischer Ziele).* – *Создание атмосферы постоянного страха и ужаса (в особенности для достижения политических целей).*
2. *Verübung der Gewaltaktionen, beiderseits der Vollzieher sich selbst tötet.* – *Совершение насильственных действий, нападений, в результате которых исполнитель убивает себя.*
3. *Zwang; Druck (durch Gewaltanwendung)* – *Оказание давления посредством применения насилия.*
4. *Handlung gegen den Staat (die Regierung), gegen das Recht.* – *Действия против государства (правительства) и против права.*

Номинации, дефиниции которых содержат в себе все четыре названных семантических компонента и формируют ядро номинативного поля. Таким образом, к ядру указанного номинативного поля относятся все прямые номинации суицидального терроризма:

(1) *Der Irak ... ist zum Reiseziel Nummer eins im Selbstmordterrorismus geworden: für Kämpfer vor allem aus Saudi-Arabien, aber auch für Menschen arabischer oder nordafrikanischer Abstammung, die in Ländern wie Spanien, Italien oder Frankreich leben* (<http://www.sueddeutsche.de/wissen/sozialpsychologie-wesen-des-terrors-1.909996-3>).

В вышеприведенном примере говорится о том, что акты суицидального терроризма чаще всего имеют место в Ираке. Здесь следует подчеркнуть, что «часть западных ученых, специалистов в области терроризма, предлагает в качестве более ценностно-нейтрального по своему значению (в отличие от понятия «терроризм», перегруженного идеологическими и пропагандистскими оценками) термин «атаки смертников», который может подразумевать не только операции, осуществленные подпольными и оппозиционными группировками экстремистского и партизанского характера, но и акции, организованные государствами в рамках военных действий» [9].

Ближняя периферия номинативного поля «суицидальный терроризм» (периферия первой степени) формируется номинациями, дефиниции которых включают в себя два любых семантических компонента из выделенных нами. Поскольку категоричность номинации «суицидальный терроризм» при этом снижается, так же, как и семантическая плотность, то следует отметить, что на периферии номинативного поля – как ближней, так и дальней (а также, и дальнейшей) находятся в основном эвфемизмы понятия «суицидальный терроризм». Ближнюю периферию характеризует меньшая смысловая плотность, чем ядро

поля, к ней относятся номинации, имеющие широкую семантику, следовательно, рассматривать и классифицировать номинации, относящиеся к ней, необходимо на фоне широкого **контекста**.

Таким образом, к ближней периферии номинативного поля «суицидальный терроризм» мы относим, прежде всего, все номинации с основой **Anschlag** (удар, нападение), **Angriff** (нападение), **Attentat** (убийство, покушение), **Tat** (преступление), **Gewalt** (насилие), обозначающие атаки смертников. Эти номинации были отнесены к ближней периферии поля в результате проведения контекстуального анализа, помимо лексикографического и компонентного, дабы отграничить данные номинации от аналогичных номинаций, не имеющих отношения к терроризму в общем и к суицидальному терроризму в частности.

Благодаря тому, что террористические акты чаще всего осуществляются с применением взрывчатых веществ, авторы газетных статей во многих случаях прибегают к использованию лексемы «**Sprengstoffanschlag**» («покушение с применением взрывчатого вещества»):

(2) *Zwei Selbstmordattentäter haben sich vor einem Ausbildungszentrum für Sicherheitskräfte im Nordwesten des Landes in die Luft gesprengt und dabei bis zu 90 Menschen getötet. Die Taliban sprachen von einem Racheakt für den Tod Bin Ladens. Rekruten, die bei dem Sprengstoffanschlag an diesem Morgen in Pakistan verletzt wurden, werden in Sicherheit gebracht: Bei dem Anschlag auf ein Ausbildungszentrum in Shabqadar im Nordwesten des Landes kamen 89 Menschen ums Leben, weitere 120 wurden verletzt* (<http://www.sueddeutsche.de/politik/pakistan-attentat-auf-ausbildungszentrum-blutige-rache-fuer-bin-laden-1.1096885>).

Речь идет о крупномасштабном теракте смертников в Пакистане, унесшем жизни около девяноста человек и объявленном Талибами актом мести за ликвидацию Усамы бин Ладена силами США. Если рассматривать номинацию **Sprengstoffanschlag** вне контекста, то ее можно отнести, например, к области военных действий, контекст, однако, позволяет убедиться в террористической природе данного нападения.

(3) *Afghanische Sicherheitsexperten glauben, dass die Attacke auf das Hotel die Handschrift der Haqqani-Fraktion trägt – einer Freischärler-Gruppe, die vom pakistanischen Nord-Waziristan aus operiert sowie enge Verbindungen zu Al-Kaida und Teilen der pakistanischen Sicherheitskräfte haben soll. Die Gruppe verübte nach Ansicht von Experten die meisten Anschläge der vergangenen Jahre in der afghanischen Hauptstadt. 2008 griff sie das Fünf-Sterne-Hotel „Serena“ an. Außerdem verübte sie ein Selbstmordattentat auf die indische Botschaft und attackierte Unterkünfte der Vereinten Nationen* (<http://www.fr-online.de/politik/spezials/einsatz-in-afghanistan/taliban-machten-jagd-auf-hotelgaeste/-/1477334/8613218/-/index.html>).

Журналист доводит до сведения читателя информацию о терактах в Кабуле, осуществленных признанной террористической сетью Хаккани, которая в своей деятельности тесно сотрудничает с Аль Каидой, что становится понятно из контекста.

Таким образом, слова с основами **Anschlag, Angriff, Attentat, Tat, Gewalt** имеют широкую семантику (обладают эврисемией), следовательно, их значение может соотноситься с многими объектами мысли и зависит от контекста. Выделенные номинации являются эвфемизмами номинации «суицидальный терроризм», поскольку за словами «нападение», «преступление» трудно без контекста усмотреть действия террористического характера.

Дальняя периферия номинативного поля с семантическим центром «суицидальный терроризм» (периферия второй степени) формируется номинациями, дефиниции которых содержат в себе лишь один семантический компонент-дистингвишер из выделенных нами. Это также в основном эвфемизмы понятия «суицидальный терроризм», но они имеют более высокую степень эвфемизации, нежели номинации, формирующие ближнюю периферию поля.

Сюда, прежде всего, относятся номинации, обозначающие терроризм смертников как военные действия, операции, военные удары. Ведение войны, как правило, санкционировано государством, соответственно, осуществляется с его одобрения, в то время как суицидальный терроризм представляет собой страшное антинародное и антигосударственное явление; отнесение подобных номинаций к номинативному полю «суицидальный терроризм» обусловлено социокультурным контекстом:

(4) *1998 erklärte Bin Laden zusammen mit anderen Dschihad-Führern Amerika in einem Manifest den Krieg. Der Kampf gegen die USA sei Pflicht jedes Muslims, heißt es darin. Noch im selben Jahr holt al-Qaida zum ersten, größeren Schlag aus... 7. August 1998: Fast zeitgleich explodieren Bomben in Nairobi, Kenia, und Daressalam, Tansania.* (<http://www.sueddeutsche.de/politik/al-qaida-chronologie-der-terroranschlaege-die-blutspur-der-gotteskrieger-1.1091910>).

В вышеприведенном примере журналист представляет акт суицидального терроризма как военный удар. Способ образования эвфемизма здесь – имплицитное сравнение.

Наибольший интерес представляет для исследования дальнейшая периферия поля «суицидальный терроризм» – периферия третьей степени. К ней относятся номинации, дефиниции которых не содержат ни одного из семантических компонентов дефиниции терроризма смертников, данные номинации классифицировались лишь на основании контекста. Среди таких номинаций особый интерес представляет номинация **Märtyrertum**,

обозначающая теракт, повлекший за собой смерть исполнителя, относимая нами также к дальнейшей периферии:

(5) *"Abu Malik", der für die salafistische Missionarsbewegung "Die Wahre Religion" Vorträge in Moscheen hält, geriet jüngst für ein umstrittenes Lied in die Kritik, in dem er den Dschihad und das Märtyrertum verherrlichte* (<http://www.welt.de/politik/deutschland/article12685755/Das-Doppelleben-des-Attentaeters-Arid-U.html>).

Данная номинация, обозначающая акт суицидального терроризма, вне контекста имеет скорее положительное значение, так как подразумевает мученичество, смерть за свои идеи, за веру. Но акт, совершенный террористом-смертником, коренным образом отличается от акта мученичества, поскольку террорист при этом целенаправленно убивает многих людей. То есть в данном случае положительный денотат маскирует крайне отрицательное явление, но мы не считаем данную номинацию эвфемизмом, поскольку ее происхождение имеет особенный характер. Этимология данной номинации была рассмотрена С.И. Чудиновым: «Сами сторонники и идеологи терроризма смертников именуют исполнителя подобных (суицидальных) атак кораническим термином «шахид» (мученик), а саму операцию «истишхад» (акция самопожертвования)» или «аль-амалиййат аль-истишхадиййа», что переводится как «мученическая операция» [9].

То есть номинацию «мученическая операция» вместо прямой номинации «теракт, осуществленный террористом-смертником» изначально стали использовать исламские террористы.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что номинации, формирующие ядро поля, не требуют широкого контекста для того, чтобы понять, о чем идет речь, характеризуясь высокой семантической плотностью, их дефиниции включают все четыре семантических компонента-дистингвишера, выделенных нами в дефиниции номинации «терроризм». На периферии номинативного поля «суицидальный терроризм» находятся в основном эвфемистические наименования, определения которых содержат менее четырех семантических компонентов, характерных для номинации «суицидальный терроризм». Степень эвфемизации у номинаций на ближайшей периферии крайне низкая, на дальнейшей – высокая. Некоторые семантические компоненты-дистингвишеры являются следствием друг друга. Использование авторами статей эвфемизмов в рамках периферии номинативного поля с семантическим центром «суицидальный терроризм» можно объяснить желанием не вызывать лишнюю тревогу у читателя, которая может возникнуть из-за постоянного использования прямых наименований.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Основные черты этнорелигиозного терроризма // Природа этнорелигиозного терроризма. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 365 с.
2. Водоватова Т.Е., Пяткова И.Ю. Отражение английского синтаксиса в грамматиках конца XIX и начала XXI вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. – № 2–5. – С. 1240-1242.
3. Коломийцева О.Ю. Номинативное поле «теракт» в газетном дискурсе ФРГ // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 2–5. – С. 1222-1225.
4. Молчкова Л.В. Иерархия уровней языка в свете концепции идиоматических кодов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – Т. 10. – № 2. – С. 11-20.
5. Молчкова Л.В. Моделированность и идиоматичность фразеологизмов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 10. – С. 63-67.
6. Стернин И.А., Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, 2007. – 315 с.
7. Федорцова В.Н., Пашенко М.В. Новые глаголы в современном немецком языке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. – № 2-4. – С. 1042-1044.
8. Федорцова В.Н., Челнокова А.А. Фразообразование с компонентами-числительными в немецком языке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. – № 2-4. – С. 1045-1047.
9. Чудинов С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 312 с.

Рецензенты:

Кострова О.А., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой немецкого языка, ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», г. Самара.

Вышкин Е.Г., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, проректор по международным связям, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», г. Самара.